

ПОЛЬША И ЕС: ТРУДНОСТИ ДИАЛОГА

Морозова Виктория Игоревна

магистрант, Дипломатическая академия МИД России, РФ, г. Москва

До вступления в Евросоюз в 2004 г. в Республике Польша существовал некий консенсус между основными политическими силами в вопросах внешней политики, экономики и обеспечения безопасности страны. Однако, когда Польша официально стала членом ЕС, правые политические силы стали все отчетливее выражать опасения, что Польша в рамках ЕС потеряет свой суверенитет. Евроскептицизм начал проследиваться уже в 2005 г., когда было сформировано новое правительство во главе с национал-консервативной партией «Право и справедливость», а представитель этой партии Лех Качиньский стал президентом страны. Новые польские власти начали четко формулировать оговорки по поводу политики внутри ЕС, выдвигать свои требования касательно функционирования институтов ЕС и места Польши в данных институтах.

Когда «Право и справедливость» после восьмилетнего перерыва вновь пришла к власти в Польше в 2015 г., ситуация усугубилась. Сначала в июле президентом был избран политик этой партии Анджей Дуда, а осенью ПиС победила на парламентских выборах, что положило начало серьезному сдвигу не только во внутренней политике Польши, но также и во внешней политике, и в политике безопасности. Это был довольно резкий антилиберальный поворот, который имел свои внутренние предпосылки, такие как недовольство широких социальных слоев экономическими и социальными реформами, политическое «пробуждение» жителей польских провинций, среди которых преобладают популистские, консервативные и националистические настроения, а также растущее влияние католической церкви на общественную и политическую жизнь в Польше. Все вышеперечисленное облегчило ПиС проведение популистской и авторитарной внутренней политики.

Внешние истоки антилиберализма и национализма в политике Польши также важны. Кризис Европейского Союза, который стал очевиден после масштабного расширения в 2004 г., сыграл важную роль в росте антилиберализма и сопутствующих ему явлений как в Польше, так и в других странах ЕС. Кроме того, с учетом неизменного проамериканского вектора польской внешней политики, фактором, способствовавшим усилению подобных настроений в Польше, стало возникновение такой тенденции в США с приходом к власти популиста и консерватора Дональда Трампа в 2017 г.

Когда активисты ПиС вновь пришли к власти, одним из их главных лозунгов провозглашалось, что Польша «встанет с колен». Это повлекло за собой вопрос о политике Польши в рамках Европейского Союза и о ее политике в отношении ведущих членов ЕС — Германии и Франции. ПиС обвинила предыдущие правительства в «капитуляции» перед этими странами, а также перед Россией, отношения с которой тоже оставляли желать лучшего. Во время первых правительств ПиС Польша отказалась ратифицировать Конституционный договор Евросоюза, подписанный предыдущим правительством 24 октября 2004 г., и не принимала участия в каких-либо важных политических дебатах в рамках ЕС. Политики ПиС до сих пор считают, что членство в Европейском Союзе ограничивает суверенитет Польши, а по мнению Ярослава Качиньского — лидера правящей партии — Польша должна сопротивляться зависимости от ЕС, членом которого, как это ни парадоксально, она является. В правительственных кругах преобладают ожидания от Брюсселя, что с Польшей будут обращаться как с более давними членами ЕС — польские власти недовольны ведущей позицией Германии и Франции, и это одна из причин, почему с этими странами отношения у Польши не складываются уже много лет.

Самым серьезным яблоком раздора между национал-консервативным правительством Польши и Евросоюзом стал спор о верховенстве закона. Европейская комиссия начала официальное расследование в отношении соблюдения принципа верховенства закона в Польше в январе 2016 г. — такая процедура предусмотрена статьей 7 Лиссабонского договора в случае выявления признаков нарушения данного принципа государством-членом ЕС и может привести к санкциям ЕС против страны — например, к лишению права голоса в Евросоюзе. Это был первый случай в истории ЕС, когда такое расследование было возбуждено в отношении одного из его членов, что было спровоцировано поправками в законе о деятельности Конституционного трибунала Польши, которые были внесены правящей партией ПиС после победы в выборах 2015 г. Данные поправки противоречили Конституции и ставили под угрозу принцип разделения властей, а следовательно, нарушали демократический режим в Польше. В марте 2016 г. сам Трибунал отклонил внесенные ПиС поправки, признав их неконституционными, и объяснив это тем, что они препятствуют функционированию Трибунала, делая его недееспособным. Правительство ПиС, в свою очередь, не захотело признать отказ Трибунала, заявив, что его решение было недействительным, поскольку оно было вынесено незаконно измененным составом Трибунала. Серия взаимных обвинений со стороны парламентского большинства, правительства и президента с одной стороны, и Трибунала и оппозиционных партий с другой, на некоторое время создала в стране конституционный тупик. Правительство пригласило Венецианскую комиссию Совета Европы для изучения конституционного кризиса в декабре 2015 г. В заключении Венецианской комиссии от марта 2016 г. говорилось о «продолжающемся конституционном кризисе в Польше, ставящим под угрозу верховенство закона, демократию и права человека» [1], и поправки, внесенные ПиС, подвергались критике. Комиссар ЕС по вопросам верховенства закона Франс Тиммерманс посетил Польшу в мае 2016 г. и встретился с премьер-министром Польши Беатой Шидло (2015-2017), а позже с главой Конституционного трибунала и с представителями оппозиционных партий. Вскоре после этого в июле 2016 г. президент Анджей Дуда подписал новый закон о Конституционном трибунале, однако Европейская комиссия заявила, что новый закон не решает основную проблему, и сформулировала ряд рекомендаций, установив крайний срок в три месяца, в течение которого польское правительство должно было урегулировать данный вопрос. В октябре 2016 г. Комиссия получила ответ польских властей, в котором правительство в Варшаве отклонило рекомендации как основанные на предвзятом анализе и неверных представлениях о польской правовой системе. В нем также утверждалось, что выполнение рекомендаций приведет к нарушению положений Конституции Польши [6]. Таким образом, проверка соблюдения принципа верховенства закона в ЕС оказалась малоэффективной, однако сам факт возникновения необходимости в данном расследовании способствовал ухудшению образа Польши в ЕС и возникновению множества противоречивых взглядов в отношении правительства страны. С 2021 г. Брюссель удержал 35 миллиардов евро в виде грантов и займов, причитающихся Польше из Европейского фонда восстановления после пандемии, в ответ на отказ польского правительства реформировать свою судебную систему в соответствии с принципом верховенства закона. Этот вопрос остается нерешенным, так как польские власти непреклонны в своих взглядах — в марте 2023 г. в своем выступлении в немецком городе Гейдельберге нынешний премьер-министр Матеуш Моравецкий охарактеризовал конфликт между Брюсселем и Варшавой как «дискриминацию (...) из-за полного непонимания реформ, которые необходимо провести стране, вышедшей из посткоммунизма» [4].

Польша также была против решений ЕС в отношении беженцев из стран Ближнего Востока. Во-первых, Варшава (вместе с Будапештом, Братиславой и Прагой) утверждала, что решение ЕС о принудительной квоте беженцев от сентября 2015 г. было нелегитимным, поскольку Совет принял решение большинством голосов вместо применения принципа единогласия, который предполагался изначально. Варшава и другие правительства стран ЦВЕ начали говорить о «диктате ЕС», поскольку Союз продавливал решение, с которым большая группа стран была категорически не согласна. Во-вторых, польские власти приводили множество аргументов против данного решения, так как, по их мнению, оно не решило проблему беженцев, а только стимулировало приток еще большего количества мигрантов в Европу. Министр иностранных дел Польши Витольд Ващиковский (2015-2018) заявил: «Мы считаем, что в сентябре 2015 г. Европейский Союз принял неверное решение, приравняв всех иммигрантов к беженцам» [2]. Ващиковский утверждал, что большинство людей, приехавших в Европу в 2015 и 2016 гг., на самом деле были экономическими мигрантами, нацеленными на

более богатые государства ЕС, такие как Германия и Швеция. Варшава подчеркивала, что данная схема часто повторяется в Польше, поскольку большая часть беженцев, прибывающих в Польшу через восточную границу ЕС, покидают страну еще до рассмотрения их заявления об убежище и перемещаются в более экономически развитые страны. Также польские консервативные политики отмечали, что беженцы представляют потенциальную террористическую угрозу для стран, в которых они проживают. Министр внутренних дел Польши Мариуш Блашак (2015-2018) подчеркивал, что проблему беженцев следует рассматривать в рамках каждого отдельного государства, поскольку «политика безопасности является национальной, а не общеевропейской компетенцией» [3]. Таким образом, расследование по вопросу верховенства закона и миграционный кризис привели польское правительство и ЕС к состоянию конфликта, в котором Польша во многом не согласна с решениями и общей политикой Союза.

Проблемные вопросы в отношениях Польши с институтами ЕС и ведущими государствами-членами ЕС усугубляются поддержанием Польшей тесных контактов с аналогично настроенными странами. Например, Польша и Венгрия имеют много общего на международной арене — обе страны выступают против основного течения ЕС, занимают твердую позицию против иммиграции и весьма скептически относятся к более глубокой европейской интеграции. Лидеры Пис также поддерживают тесные отношения с популистскими и националистическими группами в странах Западной Европы, во Франции, Италии и Испании, а также в Великобритании. Они даже предпринимают конкретные шаги по созданию нового альянса популистских сил в ЕС — 3-4 декабря 2021 г. по приглашению Качиньского лидеры консервативных и крайних правых партий обсудили в Варшаве разработку общего видения Европы и Европейского Союза [5]. Самым важным союзником Пис в ее нелиберальной и националистической политике был бывший президент США Дональд Трамп — американский лидер поддерживал польские власти, несмотря на нарушения ими принципа верховенства закона и демократических стандартов.

Польское правительство рассматривает ЕС в первую очередь как зону свободной торговли и выступает против интеграции в других областях. Однако, оно не принимает во внимание тот факт, что Договор ЕС обязывает государства-члены углублять интеграцию также в неэкономических сферах и уважать демократические нормы и ценности. Польские политики из правительственного лагеря настойчиво подрывают принцип верховенства закона и независимость судебной власти, при этом решительно протестуя против любой критики со стороны европейских лидеров и Еврокомиссии. Тем не менее, Польша считает себя региональным лидером, особенно в свете ситуации вокруг Украины — Польша активно участвует в оказании военной и гуманитарной поддержки стране, используя это как возможность повысить свою значимость и оказывать влияние в регионе. Как недавно подчеркнул премьер-министр Матеуш Моравецкий, Польша хочет, чтобы к ней прислушивались, когда речь идет о будущем Европы, хотя, из того же выступления становится ясно, что польское правительство выступает против углубления интеграции [4]. Это противоречит представлениям его западных коллег, которые считают, что только более тесная интеграция и более эффективное принятие решений — это единственно возможный путь вперед.

Список литературы:

1. Bilkova, V., Cleveland, S., Frendo, M., Grabenwarter, C., Scholsem, J.-C., & Tuori, K. Opinion on amendments to the Act of 25 June 2015 on the Constitutional Tribunal of Poland, adopted by the Venice Commission at its 106th Plenary Session. / Council of Europe, Venice Commission, March 11-12, 2016. — URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2016\)001-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2016)001-e) (дата обращения: 16.05.2023)
2. EU “made wrong decision” in refugee policy. / Polskie Radio. June 14, 2017. — URL: <http://archiwum.thenews.pl/1/10/Artykul/311735> (дата обращения: 20.05.2023)
3. Garcia, C. The EU threatens Poland for not accepting Muslim refugees: Here’s how they responded. / The Blaze, June 19, 2017. — URL: <https://www.theblaze.com/news/2017/06/19/the-eu->

threatens-poland-for-not-accepting-muslim-refugees-heres-how-they-responded (дата обращения: 20.05.2023)

4. Mateusz Morawiecki at Heidelberg University — «Europe at a historic turning point». / March 20, 2023. — URL: <https://www.gov.pl/web/primeminister/mateusz-morawiecki-at-heidelberg-university---europe-at-a-historic-turning-point> (дата обращения: 16.05.2023)

5. Populist leaders meet in Warsaw to discuss European Union. / Independent, December 4, 2021. — URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/jaroslav-kaczynski-european-union-warsaw-viktor-orban-vladimir-putin-b1969725.html> (дата обращения: 20.05.2023)

6. Waszczykowski: Czujemy się oszukani przez Komisję Wenecką. / Wprost. 3 Sierpnia, 2016. — URL: <https://www.wprost.pl/kraj/10017685/waszczykowski-czujemy-sie-oszukani-przez-komisje-wenecka-jej-raport-jest-skrajnie-nieobiektywny.html> (дата обращения: 16.05.2023)